

Выражение конкретно-пространственного мышления в готском языке

Шарапов Максим Олегович

Студент Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Для большинства известных нам по письменным источникам древних языков, в том числе для готского языка – древнейшего из известных нам по письменным источникам германских языков – характерно так называемое конкретно-пространственное представление о времени и характере протекания действия. Проявляется оно прежде всего в том, что для выражения какого-либо действия, помимо основного глагола, используется причастная или деепричастная форма другого глагола, синонимичного или несинонимичного основному. Эта причастная форма поясняет выражаемое основным глаголом действие, указывая на его дополнительные характеристики. Такие глагольно-причастные конструкции подразделяются на два типа: конструкции, в которых причастие выполняет функцию *характеризации*, и конструкции, где оно выполняет функцию *конкретизации*.

В случае *характеризации* причастие и глагол находятся в разных лексико-семантических группах, и причастие указывает на дополнительные признаки протекающего действия, по своей функции сближаясь с наречием; при этом причастие является в предложении обстоятельством образа действия, имеет форму настоящего времени и не сближается синтаксически с основным глаголом. Такие конструкции близки к деепричастным оборотам в современном русском языке, однако имеют намного более частое употребление. В дошедших до нас текстах готского перевода Евангелия, выполненного епископом Ульфилой в IV в., в качестве «сопровождающего» основной глагол причастия особенно часто используется причастие от глагола *qiPan* *говорить*: *jah ufrakjands handu attaitok imma qiPands* «и, простерев руку, **коснулся** его, **говоря**» (Мф 8: 3), *manna Prutsfill habands durinnands inwait ina qiPands* «человек, имеющий проказу, **подбегая**, **поклонился** Ему, **говоря**» (Мф 8: 2). В последнем случае глагол *inwait* «он поклонился» сопровождают сразу два причастия: *durinnands* «подбегая» и *qiPands* «говоря». Встречаются и другие характеризующие причастные формы, например: *ik qimands gahailja ina* «Я, **приходя**, **исцелю** его» (Мф 8: 7).

В случае *конкретизации* причастие и глагол относятся к одной и той же лексико-семантической группе (чаще всего это глаголы движения или речи). Причастие, таким образом, синонимично глаголу, но указывает на обозначаемое им действие с более конкретной точки зрения, т. е. выступает гипонимом по отношению к глаголу: *jah andhafjands sa hundafaPs qaP* «и, **отвечая**, тот сотник **сказал**» (Мф 8: 8). Однако встречаются и конструкции с причастной формой от глагола *qiPan* «говорить», который, напротив, является гиперонимом по отношению к глаголу речевого действия, стоящему в личной форме: *iP Peilatus aftra frah ina qiPands* «и Пилат опять **спросил** Его, **говоря**» (Мк 15: 4), *iP Peilatus andhof im qiPands* «и Пилат **ответил** им, **говоря**» (Мк 15: 9). С точки зрения современного русского языка в этих случаях создается впечатление лексической избыточности, так как сами глаголы *спрашивать*, *отвечать* и т. п. уже содержат в себе значение «говорить» и, таким образом, не требуют пояснения этим глаголом. При конкретизации компоненты конструкции «глагол + причастие» синтаксически сближаются друг с другом и близки к частям единого составного именного сказуемого. О грамматизации данных форм позволяет говорить и частое и регулярное их употребление в готских текстах. По-видимому, они представляют собой кальки с древнегреческого языка (с которого делался перевод Евангелия на готский и другие древние языки), где выражения типа «ответил, говоря», «спросил, говоря» представляли собой своего рода клише, вводящие прямую речь.

На русский язык глагольно-причастные конструкции *характеризации*, как правило, переводятся однородными глаголами-сказуемыми, что подчеркивает современное восприятие компонентов данных конструкций как синтаксически

равнозначных. Сравним, например, приведенные выше цитаты из готского перевода Евангелия с соответствующими местами в Синодальном переводе Библии на современный русский язык: *jah ufrakjands handu attaitok imma qiPands* – Иисус, простерши руку, **коснулся** его и **сказал**; *manna Prutsfill habands durinnands inwait ina qiPands* – подошел прокаженный и, **кланяясь** Ему, **сказал** (в русском языке данная конструкция передана с точностью до наоборот – *кланяясь* стало деепричастием, а *подошел* и *сказал* – личными глагольными формами); *ik qimands gahailja ina* – Я **приду** и **исцелю** его.

В глагольно-причастных конструкциях *конкретизации* при переводе на русский язык причастная форма зачастую вообще опускается как лексически излишняя или передается устойчивыми конструкциями типа «сказал в ответ». Например: *iP Peilatus aftra frah ina qiPands* – Пилат же опять **спросил** Его; *iP Peilatus andhof im qiPands* – он (Пилат) **сказал им в ответ**. В отдельных случаях, однако, такие конструкции оставлены и в Синодальном переводе, например, *jah andhafjands sa hundafaPs qaP* – сотник же, **отвечая**, **сказал**. Однако в современном русском языке они уже не воспринимаются как синтаксически связанные; иными словами, деепричастие воспринимается исключительно как обстоятельство, а не как часть составного именного сказуемого. Этому способствует и то, что в русском языке (в отличие от готского) деепричастие – отдельная от причастия форма глагола, которая может выступать в предложении только как обстоятельство. В готском же языке причастие и в функции обстоятельства не утрачивает окончаний прилагательных, в частности, окончания мужского рода единственного числа именительного падежа –s (*qiPands*, *qimands*, *andhafjands* и др.), отсюда и тенденция к сближению его с глаголом в конструкцию, аналогичную составному именному сказуемому.

Все рассмотренные примеры показывают, что конкретно-пространственное выражение действий, в особенности действий движения и речи, были не случайным, а закономерным явлением в готском языке. Разумеется, в готских текстах Евангелия данное явление во многом объясняется влиянием греческого оригинала, однако возможно, что готскому языку данное явление также было не столь чуждо.